

**МАТЕРИАЛЫ
XVIII Международной
научной конференции
9–10 сентября 2020 года
Кострома**

1

ОНОМАСТИКА ДОВОЛЖЬЯ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Костромской государственный университет
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОНОМАСТИКА ПОВОЛЖЬЯ

Материалы XVIII Международной
научной конференции

Кострома, 9—10 сентября 2020 года

Том 1

Кострома
2020

ББК 81.053.16
УДК 413.13
О 59

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 20-012-22052)

О 59 **Ономастика Поволжья** : материалы XVIII Международной научной конференции. Кострома, 9–10 сент. 2020 г. В 2 т. Т. 1 / науч. ред.: Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова; Костромской гос. ун-т. – Кострома : Костромской государственный университет, 2020. – 388 с.

ISBN 978-5-8285-1104-4 (Т. 1)
ISBN 978-5-8285-1103-7

В сборнике представлены материалы XVIII Международной научной конференции «Ономастика Поволжья», состоявшейся в Костроме 9–10 сентября 2020 года. В первом томе рассматриваются теоретико-методические аспекты ономастики, источники ономастических исследований, вопросы ономастической лексикографии, современные проблемы антропонимики и этнонимики.

Для филологов, историков, географов, культурологов, краеведов, а также широкого круга читателей, интересующихся именами собственными.

ББК 81.053.16
УДК 423.13

*Ответственность за аутентичность цитат,
правильность фактов и ссылок несут авторы статей*

ISBN 978-5-8285-1104-4 (Т. 1)
ISBN 978-5-8285-1103-7

© Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун,
научное редактирование, 2020
© Г.Д. Неганова, составление, 2020
© Костромской государственный
университет, 2020

Содержание

<i>Ганцовская Н.С., Неганова Г.Д., Супрун В.И. Кострома: XVIII Международная научная конференция «Ономастика Поволжья»</i>	<i>7</i>
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОНОМАСТИКИ	21
<i>Бекасова Е.Н. К проблеме гетерогенности ономастического фона Оренбуржья</i>	<i>21</i>
<i>Васильева Н.В. Проприально-апеллятивная неоднозначность: к вопросу о распознавании имён в тексте</i>	<i>27</i>
<i>Врублевская О.В. Коннотативные топонимы Оксфорд, Кембридж.....</i>	<i>33</i>
<i>Голомидова М.В. Апробация технологии нейминга в создании официальных городских топонимов.....</i>	<i>38</i>
<i>Дамбуев И.А. Цацынский или Цацинский? Вариативность и кодификация в топонимии</i>	<i>45</i>
<i>Калинкин В.М. Сумма поэтонимологии: филолософемы дилетанта. 4. В недрах ономастики</i>	<i>50</i>
<i>Катермина В.В. Личные имена собственные в художественном тексте: процессы концептуализации.....</i>	<i>58</i>
<i>Климкова Л.А. Тезоимённость в русской библионимии</i>	<i>64</i>
<i>Копылов И.Л. Достижения и перспективы в области ономастической стандартизации: белорусский опыт.....</i>	<i>72</i>
<i>Крюкова И.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода как объект сравнения.....</i>	<i>83</i>
<i>Левушкина Р. Агиоантропонимы сербских святых в сербском и русском языках (структурно-сравнительный анализ).....</i>	<i>89</i>
<i>Мезенко А.М. Номинативные тенденции антропонимии начала XXI века.....</i>	<i>96</i>
<i>Мозговой В.И. Проблема нормы в ономастике</i>	<i>103</i>
<i>Мызников С.А. Апеллятивы и топонимы в Беломорье и Ярославско-Костромском Поволжье: опыт сопоставительного анализа</i>	<i>111</i>

<i>Рак М. Культуремы и ономастика</i>	120
<i>Супрун В.И. Имена собственные в обобщённом употреблении</i>	126
<i>Щербак А.С. Атрибутивность составных топонимов</i>	135
ИСТОЧНИКИ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	141
<i>Астахина Л.Ю. Источниковедческий аспект исследования ономастики (по материалам Путивльской записной книги 1629 г.)</i>	141
<i>Басова Н.Ф., Ганцовская Н.С. Ономастикон деревни Вёжи под Костромой: материалы для словаря (по воспоминаниям Л.П. Пискунова)</i>	146
<i>Бурыкин А.А., Музраева Д.Н. Калмыки, их хозяйство и ономастика Нижнего Поволжья по материалам путеводителей по карте второй половины XIX в.</i>	158
<i>Барникова Е.Н. Использование исторической зоонимии при реконструкции древнерусского именослова</i>	165
<i>Гусейнов Г.-Р. А.-К. Кумыкские имена в документах русско-дагестанских отношений XVII – первой четверти XVIII века</i>	172
<i>Жамсаранова Р.Г., Базарова Ц.А. Исторические антропонимы рода Сагануд: стратификация и описание (на материале ревизских описей 1830–1831 гг. Агинской Степной думы)</i>	179
<i>Попов С.А. О необходимости сбора, сохранения и изучения исчезнувших названий населённых пунктов</i>	187
ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ	193
<i>Волков С.С., Карева Н.В., Матвеев Е.М., Смирнова А.С., Шарихина М.Г. Антропонимы в пространстве русской панегирической поэзии XVIII века</i>	193
<i>Лесников С.В. Материалы для топонимического словаря раннего переселенческого говора Вологодско-Вятской группы севернорусского наречия</i>	201
<i>Неганова Г.Д. Галичское озеро: материалы к топонимической карте</i>	207
<i>Погвизд Ш. Следы древней семантики праславянского *květъ в именах собственных и нарицательных в славянских языках. Из опыта работы над XI томом Праславянского словаря (Słownik prasłowiański)</i>	215

<i>Сенкевич Н.М.</i> Опыт создания «Ономастического словаря белорусской литературы XIX века»: проблемы формирования реестра и классификации онимов	224
<i>Сьянова Е.И.</i> «Словарь прозвищ Воронежского края»: к вопросу лексикографического описания имени собственного	232
<i>Шаповал В.В.</i> Теонимы и мифонимы в ранних латинско-славянских словарях	239

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТРОПОНИМИКИ И ЭТНОНИМИКИ243

<i>Бахвалова Т.В.</i> Регионально-культурные особенности неофициальных антропонимов.....	243
<i>Боброва М.В.</i> Обозначение цвета волос в современных прозвищах русских в Пермском крае	249
<i>Бубнова Н.В.</i> Антропонимическое «ядро» единого национального культурного пространства (на примере анализа смоленского материала)	256
<i>Ганжина И.М., Черненко М.Ю.</i> Личные имена и прозвища средневековой Твери	263
<i>Ганцовская Н.С.</i> Антропонимикон говоров Костромского Приволжья (на материале очерков В.Я. Шишкова)	271
<i>Григорьева Н.Е.</i> Системная организация псковского этнонимикона	282
<i>Дыжитова Е.Ч., Будаева Н.Ч.</i> Хоацайская волость: история и персоналии	288
<i>Иваницкая (Петрова) Т.В.</i> Ономастическое поле некрополей XIX – начала XX века местечек северо-западной Беларуси: результаты межъязыковых контактов и национальные особенности	294
<i>Каксин А.Д.</i> Личные имена хакасов в традиционном и современном дискурсе.....	301
<i>Кондратенко М.М.</i> Оппозиция «свой – чужой» в этнонимии верхненемецких говоров	307
<i>Меркулова Л.И.</i> Антропонимы-прозвища в орловских говорах: структурный аспект	314
<i>Мордань М.</i> Особенности местной системы фамилий в Бельске на Подляшье на рубеже XIX–XX вв. на фоне конфессиональной (православно-католической) дифференциации	327

<i>Назаров А.И.</i> Отражение топонима Кострома и его производных в фамилиях	335
<i>Николаев Е.Р.</i> Русские личные имена в якутском антропонимиконе	341
<i>Образцова О.А.</i> Своеобразие диминутивных форм русских личных имён в лингвострановедческом аспекте	346
<i>Окуловская С.В.</i> Антропонимы в языковой системе верхнеунженских говоров (на материале произведений И.М. Касаткина)	353
<i>Рыко А.И.</i> Микроэтнонимы в южнопсковских говорах: <i>бульбаши,</i> <i>москали, скобари и поляки</i>	361
<i>Сулейманова Р.А.</i> Правописание башкирских фамильных антропонимов	369
<i>Цепкова А.В.</i> Метафорические модели прозвищ, мотивированных особенностями характера и поведения человека (на материале прозвищ-антропонимов Новосибирской области)	375
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	382

**ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОЙ СИСТЕМЫ ФАМИЛИЙ
В БЕЛЬСКЕ НА ПОДЛЯШЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.
НА ФОНЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
(ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЙ) ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

М. Мордань

Университет в Белостоке

Белосток, Польша

m.mordan@uwb.edu.pl

Анализируются фамилии, почерпнутые из метрических книг 1895–1904 годов, православных и католического приходов г. Бельска на Подляшье. Обращается внимание на различия, обусловленные конфессиональной принадлежностью жителей. К наиболее значимым расхождениям относится популярность отдельных фамилиеобразующих суффиксов и разные способы приспособления антропонимов к нормам русского языка.

Ключевые слова: ономастика; антропонимия; фамилии; конфессиональная дифференциация; Подляшье

**THE SPECIFICITY OF THE LOCAL SURNAME SYSTEM IN BIELSK
IN PODLASIE REGION AT THE TURN
OF THE 19TH AND 20TH CENTURIES IN CONDITIONS
OF CONFESSIONAL (ORTHODOX-CATHOLIC) DIVERSITY**

M. Mordan

University of Białystok

Białystok, Poland

This paper presents surnames, excerpted from the metrical records of the Orthodox and Catholic parishes of Bielsk (Podlasie region) from the years 1895–1904. Attention is focused on the differences, resulting from confessional belonging of the residents. The most significant divergences include: the popularity of individual surname-forming suffixes and different ways of adapting anthroponyms to the standards of the Russian language.

Keywords: onomastics; anthroponymy; surnames; confessional differentiation; Podlasie region

Антропонимическая система на польско-восточнославянском пограничье формировалась в условиях взаимовлияния разных этносов и языков. Славянская цивилизация смешивалась на этой территории с культурой балтийских племен, а позже – также с традициями германских и еврейского народов. Однако

основное место издревле принадлежало двум этно-религиозным течениям – восточнославянскому с византийским наследием, и западнославянскому с латинской обрядностью. Местный антропонимикон невозможно рассматривать без учета административной принадлежности региона в отдельные исторические периоды. Подляшье на протяжении нескольких столетий было составной частью разных государств: Великого Княжества Литовского (XIV–XVI вв.), Королевства Польского (с 1569), Пруссии (1795–1807). До конца Первой мировой войны находилось в пределах Российской империи.

Бельск (ныне Бельск-Подляшский) с начала своего существования вписывался в образ поликультурного города этнического и языкового пограничья. Фамилии, рассматриваемые в настоящем исследовании, почерпнуты из метрических книг четырех православных приходов г. Бельска (Воскресенского, Михайловского, Пречистенского и Троицкого) и единственного в это время католического прихода в честь Рождества Божией Матери и свт. Николая. В исследуемый период их прихожанами были жители как самого города, так и окрестных сел и деревень. Собранный ономастический материал охватывает период с 1895 по 1904 г.

В православных приходах за 10 лет было окрещено 2 744 родившихся. Количество неповторяющихся фамилий составляет 612 антропонимов. В аналогичный период в католическом приходе совершено 1 473 крещения, а в записях насчитываются 283 отдельные фамильные единицы. Сопоставляя приведенные числа, можем констатировать, что количество крещений в Латинской церкви составляет 53,7 % записей, засвидетельствованных в православных приходских книгах. С учетом языковых единиц, пропорция составляет 46,2 %. Несмотря на сравнительно небольшую разницу, следует отметить, что, кроме естественных детерминантов (величина отдельных приходов, коэффициент рождаемости и т. п.), расхождение вызвано также другими факторами. Во-первых, в среде местных католиков преобладают оттопонимические фамилии. Их вариативность большая (*Керзновскій – Керсновскій, Проневицкій – Пруневицкій,*

Тварковский – Творковский) и восходит к наименованию одной и той же местности. У православных, в свою очередь, в большом количестве случаев базой для образования фамилий послужили христианские и славянские личные имена, подвергавшиеся многочисленным модификациям в ходе своего развития и бытования в культуре славянских народов. Выполняя не только номинативную, но и различительную функцию на данной территории, они породили ряд народно-разговорных форм. На их базе строились другие элементы антропонимической системы – патронимы (отчества) и фамилии. Поэтому расхождения в фонетико-графическом облике антропонима могли быть вызваны не только неточностью записи. Нередко они образовывались от всевозможных разговорных и уменьшительно-ласкательных вариантов личного имени (ср. основы фамилий *Вавренчук, Вавринюк, Ваврешук, Вавришук, Лаврентієвъ, Лавренюк*). Другая причина связана с тем, что во многих деревнях и селах присутствовала группа фамилий, популярных и характерных для данного населенного пункта. Это явление встречалось в местностях с преобладающим православным населением. Обычно таких фамилий несколько, а кроме них наличествовал ряд других. Местные католики нередко проживали в помещичьих (шляхетских) деревнях, в которых подавляющее большинство жителей – однофамильцы. В связи с этим, несмотря на то, что количественно крещений там больше, число неповторяющихся единиц гораздо меньше.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, независимо от вероисповедания, в исследуемом материале значительно преобладают онимы, имеющие фамилиеобразующие суффиксы (ок. 75 %). С учетом конфессиональной дифференциации, разница наиболее заметна в группе антропонимов, образованных с помощью суффикса *-ский* и его вариантами *-цкий, -дзкий, -овский, -евский*. В католическом приходе таких фамилий 159 (56 %; напр., *Баньковский, Войтковский, Граевский, Кадлубовский, Козерацкий, Олендзкий, Петржиковский, Топчевский, Янушевский*), в то время как в православных храмах – 136 (22 %; *Бълецкий, Вышковский, Саковский* и др.). На противоположном полюсе на-

ходятся фамилии с суффиксом *-ук/-чук*. В приходах Восточной церкви их число 148 (24 %; *Бартошукъ, Бондарчукъ, Гаврилюкъ, Давидюкъ, Денисюкъ, Захарчукъ, Кондратюкъ, Куприянюкъ, Мирончукъ, Сабешукъ, Субботюкъ, Оедорукъ*), т. е. больше чем в 4 раза превышает их популярность в приходе латинской традиции (16 единиц, 5,6 %; *Грицюкъ, Ильчукъ, Ковальчукъ, Савонюкъ*). Третья по популярности модель – фамилии на *-ович/-евич* – чаще встречается у православных прихожан (106, т. е. 17 %; *Антиховичъ, Бьолозовичъ, Бусловичъ, Валешкевичъ, Гарасимовичъ, Зинкевичъ, Костыщевичъ, Малешкевичъ, Пугачевичъ, Токаревичъ, Шимковичъ*), чем у местных католиков (30, т. е. 10,6 %; *Амброжевичъ, Касперовичъ, Косцюкевичъ, Михневичъ, Назаревичъ, Оедоровичъ*). Синхронный анализ количественных отношений между тремя словообразовательными моделями, характерными для польско-восточнославянского пограничья, в немалой степени подтверждает бытующий в обществе стереотип, согласно которому фамилии на *-ский* считаются «польскими», «шляхетскими» (т. е. дворянскими), а фамилии на *-ук/-чук* – «русскими», «православными» [Рембишевска 2010: 173–180].

Вопреки ожиданиям, мы столкнулись со сравнительно небольшим процентом фамилий на *-ук/-чук* в метриках православных приходов. Факт этот, вероятно, объясняется тем, что значительной частью прихожан были жители города Бельска и так называемых пригородных («городских», «мещанских») сел, именовавшихся в церковных и административно-деловых документах «мещанами» (т. е. «горожанами»). Поскольку мещанскими и по «привлекательности» самыми близкими польским фамилиям на *-ски(й)* считались антропонимы на *-ович/-евич*, многие автохтоны носили именно фамилии, образованные по этой модели. Их употребление в некоторой степени происходило за счет онимов на *-ук/-чук*. В других православных деревнях региона, не имеющих мещанского характера, фамилии на *-ович/-евич* редки, а существенно преобладают фамилии на *-ук/-чук*, см. напр. [Мордань 2019: 319].

Чертой, отличающей репертуары фамилий в записях обеих конфессий, является присутствие исключительно в православ-

ных приходах антропонимов с суффиксами *-ов/-ев* и *-ин*. Эти фамилии принадлежали в основном военнотружущим и чиновникам, прибывшим на Бельскую землю из других регионов Российской империи. В записях засвидетельствовано 55 фамилий на *-ов/-ев* (*Бабёнышевъ, Васильевъ, Голубевъ, Іуліановъ, Камчатовъ, Колосовъ, Корнѣевъ, Полуэктовъ*) и 15 на *-ин* (*Березинъ, Гуцинъ, Ермушкинъ, Овечкинъ*), что в совокупности составляет 11,5 %. Метрические записи, содержащие фамилии «русского» типа, являются интересным объектом для обсуждения, поскольку дают информацию о связи местного населения с уроженцами других территорий, часто отдаленных географически, но в исследуемый период находившихся в пределах одного государства. Только в православных метриках присутствуют и фамилии на *-енко*, типичные для украинского ономастического (7 примеров, 1,1 %; *Василенко, Ковтуненко, Меланченко, Симоненко*), а также один антропоним с собственно белорусским патронимическим формантом *-еня* (*Вершеня*). В католических приходских книгах, в свою очередь, появилось 5 отыменных фамилий, образованных с помощью суффикса *-ак/-як* (*Андрысякъ, Андрышакъ, Антржакъ, Гржесякъ, Каролякъ*). Фамилии такого типа иногда считаются местными жителями «польскими эквивалентами» восточнославянских форм на *-ук/-чук* (ср. совр. фамилии жителей Бельска-Подляшского: *Antoniak – Antoniuk, Karolczak – Karolczuk, Matysiak – Matysiuk, Stasiak – Stasiuk, Tomczak – Tomczuk, Tymosiak – Tymoszuik* и т. д.).

В области мотивирующих основ обнаружены как сходства, так и различия. Группу фамилий на *-ский* в записях обеих Церквей составляют преимущественно антропонимы, образованные от названий местностей. Самыми продуктивными в качестве словообразовательных баз были населенные пункты, расположенные на небольшом расстоянии от города Бельска (*Гриневицкій < Hryniewiczze, Завадзкій/Завадский < Zawady, Малиновский < Malinowo, Нивинский < Niewino, Петржиковский < Pietrzykowo, Ржепневский < Rzepniewo* и т. д.). Следует отметить, что в группе фамилий с «польским» формантом *-ский* можно найти восточнославянские элементы,

в частности, личные имена, ср.: *Вавульскій, Василевскій, Саковскій, Сидорскій, Тимошицкій, Фальковский, Хоманскій*. Названные онимы могли быть образованы от христианских личных имен прямым или косвенным путем. Разные по языковому происхождению отапеллятивные фамилии в обеих конфессиях пересекаются, зато проявляется их количественная разница в зависимости от вероисповедания – в православных метриках преобладают восточнославянские апеллативы, ср.: *Березюкѣ, Бусловичѣ, Вишня, Гречка, Козякѣ, Комаровѣ, Коровай, Рѣдька, Усовѣ*; польские лексемы немногочисленны: *Вржеціонко, Гвязда*. В католических записях превалирует польская лексика, ср.: *Вержба, Зимнохѣ, Мрочекѣ, Пржеснякѣ, Рожичко(а?), Секерка*; восточнославянские компоненты представлены единичными примерами: *Монаховичѣ*. Среди отыменных фамилий гораздо больший репертуар словообразовательных основ ощутим в православном антропонимиконе, главный стержень которого составляют официальные церковные (православные) имена и их восточнославянские квалитативные варианты, ср.: *Арасимовичѣ, Галаканѣ, Демьянюкѣ, Кунаховичѣ, Мелешко, Мойсикѣ, Овласюкѣ, Филипповѣ, Хильчукѣ* и др.

На фоне религиозной дифференциации обращает на себя внимание различная запись форм фамилий. В первую очередь, разница заметна в переводе польского сочетания *rz* (звук [ж]). В православных приходах этот звук передается чаще всего буквой *р*, напр. *Вербицкій, Прибыловскій, Трасковский*, в то время как в католических метриках – *рж*: *Андржеевскій, Антржакѣ, Гржесюкѣ, Заржецкій, Корженевскій, Каспржиковский, Пржеснякѣ, Рженневскій* и т. д. Появляются пары одних и тех же фамилий, отличающихся записью в зависимости от конфессии, ср.: правосл. *Буринскій, Верба, Добриневскій, Закревскій* – катол. *Буржинскій, Вержба, Добржиневскій, Закржевскій*. Неодинаково отражены на письме также носовые гласные *ę* и *ą*. Фамилия *Dąbrowski*, например, в православных документах записана как *Дубровскій*, в католических – *Домбровскій*. В приходе латинского обряда есть и ряд других примеров, отображающих эту субституцию:

Гонсовскій, Заенчковскій/Заіончковскій, Кендзерскій, Олендзкій и др. Похожая запись присуща также восточнохристианским приходам (*Дембицкій, Дембовскій, Заенчковскій*), но также с присутствием форм типа *Суковскій*.

Разнообразно выражена русским языком мягкость согласных *т, д*. Независимо от генезиса и типа (модели) фамилии, антропонимы в православных церквях передаются по-разному, т. е. с употреблением букв *ц, дз*: *Верцинскій, Вржеціонко, Мацеюкѡ, Мацюга, Онацкѡ, Радзивонѡ, Радзицкій, Сцепура, Троцинскій*, но есть много примеров с *т, д*: *Давидюкѡ, Кордюкевичѡ, Мартинюкѡ, Свиридюкѡ, Серединскій, Терентюкѡ*. В метриках католического костела в этом плане фамилии в большинстве своем сохраняют фонетику польского языка, например: *Боцьковскій, Верцинскій, Здзиховскій, Косцюкевичѡ, Радзивонѡ, Средзинскій*; записи типа *Гардейчикѡ* являются исключениями. Формы некоторых фамилий, содержащих [ц'], [дз'], могли сложиться под влиянием фонетики белорусского языка.

Налицо имеются и другие расхождения в фонетическом строе словообразовательных основ. В православных метриках, например, преобладают фамилии с полногласием: *Волосикѡ, Волосовичѡ, Волосюкѡ, Воробей, Горошкевичѡ, Колосовѡ, Король* и т. д., в католических – сочетания *-ло-* и *-ро-*: *Гловацкій, Гловачѡ, Гродзкій, Грошевскій, Клосовскій, Млодзяновскій, Плоцкій, Сломинскій* и др. Разумеется, формы фамилий не всегда были результатом лингвистических (не)знаний священников, которые стремились или максимально приспособить запись фамилии к нормам русского языка, или же, наоборот, любой ценой сохранить польское звучание. Нередко они обусловлены формой антропонимической основы (апеллятива, топонима, личного имени), но в то же время указывают именно на языковую почву, в пределах которой создавались слова, послужившие базой для образования фамилий.

Необходимо отметить наличие неславянских элементов в наборе фамилий. Приблизженным количеством примеров (около 10) представлены в метриках обеих Церквей

антропонимы балтийского (чаще всего литовского) происхождения, напр.: в правосл. *Аницута*, *Брюзго/Брюзга*, *Ейсмондъ/Ейсмонтъ/Эйсмондтъ/Эйсмонтъ*, *Жмойда*, *Михайлисъ/Михейлисъ/Михаэлисъ*, *Сурба*, *Ширеносъ*, в катол. *Ванагасъ*, *Василюнасъ*, *Милошайтисъ*, *Рингайло*, *Скангель*. По численности их участие в местном ономастике дано приблизительно, поскольку некоторые антропонимы, причисленные к славянским, могут восходить к балтийским именам собственным и нарицательным, см., напр. [Кондратюк 2000: 127–146]. В приходских книгах имеются также фамилии германского происхождения. Они присутствуют, главным образом, в метриках католического костела (почти 20 единиц, напр.: *Аттингеръ*, *Винклеръ*, *Герингъ*, *Кригеръ*, *Лерманъ*, *Рикертъ/Рыкертъ*, *Фишеръ*, *Шмидтъ*, *Эпштейнъ*). В православной среде они малопопулярны (*Вишгольцъ*, *Шелькинъ*, *Шульцъ*).

Краткий обзор ономастического материала показал сравнительно существенное влияние конфессионального фактора на местную систему фамилий конца XIX – начала XX в. Диссонанс в наборах фамилий в обеих Церквях проявляется, прежде всего, в дистрибуции различных фамилиеобразующих суффиксов, а также в способах адаптации онимов к нормам русского языка. Особо следует подчеркнуть, что отдельные фамилии ни в коем случае не могут служить показателем ни религиозной, ни этническо-национальной принадлежности носителя.

Литература и источники

Морданъ М. Отыменные фамилии с суффиксом -ук/-чук на польско-белорусском пограничье в 1891–1900 гг. (на материале метрических записей православного прихода в Райске) // Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф., Великий Новгород, 17–20 сент. 2019 г. / сост. и ред. В.Л. Васильев. Великий Новгород: Новгородский печатный двор, 2019. С. 318–324.

Kondratiuk M. Nazwiska pochodzenia bałtyckiego w regionie białostockim // Acta Baltico-Slavica 25. Warszawa: SOW, 2000. S. 123–150.

Rembiszewska D. Kategoria swój – obcy w antroponimii lokalnej na przykładzie nazwisk mieszkańców Wysokiego Mazowieckiego // Acta Baltico-Slavica 34. Warszawa: SOW, 2010. S. 169–184.